

Как только я повесил трубку, прозвучало уведомление, и на мой счет было зачислено 10 миллионов вон.*

[п.п. примерно 400 тысяч рублей.]

Как и ожидалось, Ки Дже Му очень щедр.

10 миллионов вон на то, чтобы поесть с друзьями. Настоящий чеболь. Ки Хен Джуну странно посмотрела на меня, когда я улыбнулся, довольный суммой.

- ...Что?

- Просто... у тебя с председателем, похоже, все в порядке.

- Хм?

- Раньше у тебя были... ОЧЕНЬ трудные времена.

Ки Хён Джуну поколебалась и сделала ударение на слове «очень». Поскольку я все еще ничего не помнил, у меня не было другого выбора, кроме как принять беспечный вид, сказав:

- О, правда?

У Ки Юн Дже были сложные отношения с Ки Дже Му?

Как это возможно? Учитывая личность Ки Юн Дже, у него не должно было возникнуть проблем с Ки Дже Му. Скорее, «Старик, который занимает мое место...» Разве не возможно, что он смотрел на него с такими злыми мыслями...?

Было ли трудно для этого ребенка быть тем, у кого были деньги?

Тем не менее, я не мог представить себе Ки Юн Дже без денег. Разве Ки Юн Дже не был тем человеком, который мог зарабатывать деньги, даже если у него их не было?

Однако у Ки Юн Дже не было причин разговаривать с Ки Хен Джуну об этом, поэтому я задался вопросом, почему у него были трудности с Ки Дже Му.

Мне даже не у кого спросить.

О, может быть, Квон Дже Хёк знает? Однако все это вертелось внутри семьи, так что Квон Дже

Хёк, вероятно, тоже мало что знал об этом. В итоге я пришел к выводу, что спрашивать было не у кого.

- Ах, и подготовь один из контрактов к завтрашнему дню.

- Контракт?

- Да, один из Одаренных собирается подписать контракт.

- О... мне приготовить его для гильдии?

Должен ли я принять Чан Ын Ёля в гильдию? Я сокрушенно покачал головой. Я не мог поместить главного героя в гильдию.

- Нет, он принадлежит мне.

Конечно, гильдия тоже была моей, но... поскольку он был главным героем, я подумал, что должен держать его поближе. Даже если бы он внезапно передумал, сказав: «По какой-то причине сегодня я хочу сломать шею Ки Юн Дже», я бы смог подготовиться к этому.

Ки Хён Джу кивнула на мои слова.

- Хорошо. Тогда, мне приготовить комнату в особняке?

- Да, пожалуйста.

Ки Хён Джу сказала: «Будет сделано», и ушла, оставив меня одного в гостиной.

Хм... Если подумать, что случилось с семейными отношениями Чан Ын Ёля? Я был уверен, что его бабушка была... Я мало что знал о других членах его семьи. Размышляя о том, чтобы спросить его завтра, я внезапно вспомнил, что видел ранее.

Взволнованное лицо Чан Ын Ёля, цвет его кожи...

Уваа!

То, что я увидел... Я не хотел этого видеть. Но мои глаза естественно опустились. Плак.

В конце концов, этого должно быть достаточно, чтобы стать главным героем гаремного романа. Я думал, что Ки Юн Дже был великолепен, но это было ничто по сравнению с этим. Если бы

это было стандартом, Ки Юн Дже никогда не стал бы главным героем, даже если бы он умер.

Теперь это я, но...

Конечно, я не хотел быть главным героем гаремного романа... Так что я решил, что это не имеет значения. Тем не менее я не мог избавиться от своего волнения. Я каталась по полу, обнимая подушку и зарываясь в нее лицом. Это было потому, что я боялся, что кто-нибудь увидит мое лукавое лицо. Внезапно у меня из рук вырвали подушку.

- О чем ты думаешь?...

- Ха?

- Что с твоим лицом, Юн Дже?

Я увидел перед собой лицо Квон Дже Хёка, вошедшего в гостиную. Я не слышал, как открылась дверь? Квон Дже Хёк рассмеялся и указал на окно, возможно, заметив вопросительный взгляд, появившийся на моем лице. Я мог видеть, как весенний ветерок мягко колышет занавески, висящие на окне.

- О ком ты думал?

- ...Ни о ком я не думал.

По какой-то причине я почувствовал себя обязанным сказать это и солгал, но Квон Дже Хёк, похоже, мне не поверил. Он посмотрел на меня сверху вниз через спинку дивана, его голос был низким и непринужденным.

Это... Каким-то образом...

Было странным.

Квон Дже Хёк прислонился к дивану, его руки были по обе стороны от моей головы, как будто он хотел удержать меня. Он стоял спиной к свету, и мое отражение сияло в его глазах.

- Ах, что же мне делать?

- Хмм

- Мне так нравится эта позиция...

- ...

- Я становлюсь жадным. Что мне делать? А? Что мне делать, Юн Дже-я?

Почему ты спрашиваешь меня об этом? Я посмотрел на него, судорожно сглотнув. Руки Квон Дже Хёка были только рядом со мной, но, как ни странно, мои уши горели, как будто он прикасался к ним.

Нет, это не его руки.

Квон Дже Хёк прикасался ко мне своими глазами. От его взгляда мне стало жарко. Это было так очевидно... Я не был дураком.

Я чувствовал, что его чувства ко мне, или, скорее, к Ки Юн Дже, были необычными. Я отважно открыл рот.

- Я...

- ...

- Что произойдет, если я скажу тебе не быть жадным?

Губы Квон Дже Хёка приподнялись в улыбке на мой вопрос, но его глаза все еще сияли, как будто они хотели съесть меня.

- Ничего.

- ...

- Ничего не изменится.

- ...

- Я же сказал тебе, я сделаю все, что ты захочешь.

Даже если это означало посадить себя на поводок. Он говорил, что если я захочу этого, он послушно отдаст мне свою голову.

Но его пристальный взгляд... Он был похож на огонь. Я немного испугался. Я боялся, что меня унесет этим пламенем.

Я нервно сглотнул. Как ни странно, мне было трудно сглотнуть комок в горле.

Тем не менее, Квон Дже Хёк смотрел на меня так, будто собирался сжечь меня заживо.

- Тогда... не будь жадным.

С этими словами огонь в глазах Квон Дже Хёка погас. Свет все еще слабо мерцал в глубине его глаз, но я не мог определить, был ли огонь потушен моей командой или пылкая реакция, которую я только что получил, была ненастоящей.

Вернув себе обычное выражение лица, он без колебаний поднялся. Я высвободился из рук Квон Дже Хёка, которые пригвоздили меня к месту.

Ха...

Напряжение быстро спало. Мое тело расслабилось, и когда я глубоко погрузился в диван, я услышал голос Квон Дже Хёка.

- Я собирался сказать тебе, Юн Дже, раз у тебя теперь есть способности, почему бы тебе не научиться драться?

- Драться?

Когда я переспросил, Квон Дже Хёк поднял меня за руку и кивнул головой. Как только мое тело было вынуждено подняться с дивана, он повернулся и заговорил, вращая кинжал, который он извлек своей силой.

- Ты же не собираешься оставить все как есть, не так ли? Ты не знаешь, как сражаться, ты не сможешь должным образом использовать даже часть своих способностей.

- Ну...

- Но ты ведь еще скрываешь свои способности. Будет трудно учиться открыто. Что насчет меня?

- Хм?

- Драться... Не думаю, что в наши дни кто-нибудь знает так много об этом, как я.

Квон Дже Хёк ухмыльнулся мне. Конечно, он лучше всех разобрался в боевых искусствах, независимо от того, был ли он из будущего или мог видеть его.

Я, естественно, согласился. В прошлом я бы проявил больше внимания, но поскольку Квон Дже Хёк теперь был полностью «моим человеком», было бы глупо отказаться.

Когда он спросил: «Когда начинаем?», я ухмыльнулся.

- Чем раньше, тем лучше... Но не завтра.

У меня были дела на завтра. Очень важные.

* * *

Я проснулся в понедельник утром. Понедельник... День недели, когда я обычно заболел ужасной болезнью под названием «Понедельничная хандра», но сегодня я встал легко.

- Думаю, ты можешь сегодня отдохнуть...

Ки Хён Джу, с тревогой наблюдавшая за мной, когда я готовился идти в школу, заговорила обеспокоенным тоном. Однако была причина, по которой я должен был пойти, поэтому я отклонил это предложение. Когда она услышала, что я иду в школу, Чон И Джун тоже встал.

- Если бы ты сказал не так, я бы тоже смог отдохнуть; какой образцовый ученик...

У Чон И Джуна, казалось, было огромное недопонимание обо мне. Было забавно наблюдать, как он следует за мной, несмотря на ворчание. Я заговорил с Чон И Джуном, который сидел в машину, ожидавшую перед входом, пока мы ехали вместе.

- Если ты хочешь отдохнуть, отдыхай. У меня есть дела, а ты мог бы остаться дома.

Я просто сказал это из вежливости, но Чон И Джун снова разозлился, услышав это.

- Почему? Если я не пойду! А? Ты сделаешь это с ним, верно?!

- Боже, пожалуйста, не говори ничего, что может вызвать недоразумения!

Я посмотрел на водителя впереди, но Чон И Джун, который уже был взбешен, все равно закричал.

- Что! Какое недоразумение? Без меня! Ты собираешься поцеловать его, верно?! Поцеловать!

- Кха!

Возможно, он был смущен; водитель кашлянул и вывернул руль. «Мне очень жаль», - сразу же сказал он. Он притворился, что ничего не слышал, и поехал дальше, но мое лицо уже было красным.

Прежде чем водитель понял что-то еще неправильно, я поспешно заговорил.

- Я не буду этого делать! Не буду!

- Правда?

Чон И Джун удовлетворенно рассмеялся, услышав мой ответ. Этот чертов придурок...

<http://bllate.org/book/14634/1298876>